

Справка по вопросу о санкционировании лжи в гражданском процессе Франции².

Прежде чем ответить на вопрос о возможности сторон французского гражданского процесса безнаказанно лгать в отношении фактов дела, необходимо кратко охарактеризовать общие подходы к целям процесса и роли суда в выяснении истины.

Французское процессуальное право имеет долгую традицию соотнесения с правом частным, а не публичным. Хотя сегодня таких утверждений в научной литературе не встречается, но традиция сохранилась. Многие теории процессуальных институтов были построены на базисе теорий гражданского права. Влияние немецкой доктрины, теорий публичной природы процесса, разработки отдельных институтов исходя из публично-правовой природы процесса, конечно, ощущается и во Франции, и уже не первый год, но в целом, французская доктрина во многом продолжает свои традиции, основанные на римском праве и его разработке цивилистами в эпоху кодификаций 19 века. Сегодня, например, популярным направлением исследований является «контрактualизация» правосудия, в которой просматривается следование своей традиции видеть в процессе прежде всего частное правоотношение, пусть и в состоянии конфликта.

Отсюда критическое отношение французской доктрины к проблематике истины в правосудии, возможности ее достижения. Эти сомнения, основанные на подходах к процессу как поединку сторон, частному делу, возродились в 20 веке в социологических подходах к судебной истине, а также в теории судебной истины как способе легитимации судебного решения³. Истина важна не сама по себе, а как способ справедливо разрешить дело. Если сторона, которая свободна в утверждении и доказывании фактов, не смогла сделать все возможное для своей победы, то, несмотря на то, что истинное положение дел оказалось не обнаруженным, такое решение является справедливым, поскольку государство воздает «каждому по заслугам».

Из этих общих подходов видно, что французы не являются фанатами поиска истины, а скорее полагают, что она необходима для того, чтобы решение суда было приемлемым для сторон, чтобы проигравший в итоге согласился, что «сам виноват».

Однако это не означает, что суд является пассивным, а стороны могут делать все, что хотят. Во французском процессе найден свой баланс в отношениях между спорящими сторонами и судом по поводу установления действительных обстоятельств дела.

Одной из важнейших целей принятия НГПК Франции являлось как раз усиление роли суда, а некоторые ученые полагают, что теперь во Франции «судебный тоталитаризм»⁴. Отмечается, что сегодня следует говорить не противопоставлении состязательной и

¹ Аргунов А.В., к.ю.н., доцент кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права РГУП (г.Москва).

² Справка подготовлена для круглого стола 20.12.2016г., организуемого «М-Логос». Обращаю внимание коллег, что автор настоящей справки не является практикующим во французских судах юристом и все выводы, сделанные в настоящей справке, основаны исключительно на имеющейся у автора научной литературе. Реальная жизнь может отличаться от текстов учебников.

³ Подробнее на русском языке: Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004. С.83-88.

⁴ L. Cadiet, E. Jeuland, Droit judiciaire privé, 5e ed. Litec, 2006, p.329. Полагаю, что многим отечественным ученым этот «тоталитаризм» показался бы весьма либеральным.

следственной модели процесса, а создании нового принципа «сотрудничества суда и сторон».

Как бы то ни было, в НГПК Франции закреплена обязанность сторон проявлять уважение к суду (ст.24 НГПК Франции).

Так, стороны обязаны проявлять уважение к суду под угрозой применения мер воздействия, в т.ч. об исключении документов из дела, об объявлении их клеветническими (ст.24 НГПК), а также содействовать суду в установлении истины под угрозой применения астрэнта или штрафа (ст.10 ГК Франции).

Также следует обратить внимание на принцип добросовестности или лояльности (*principe de loyauté*), не упомянутый непосредственно в НГПК Франции, но выведенный Кассационным Судом Франции из совокупности норм права (ст.10 ГК Франции, ст.3 НГПК)⁵. Суд указал, что этот принцип позволяет представить стороне доказательства с нарушением сроков и процедур, предписанных законом или судом, в том случае, если она обоснует, что сторона узнала о них слишком поздно, а противоположная сторона знала о них, но не представила суду, понимая что они могут быть использованы не в ее пользу.

В научной литературе дается такое определение этому принципу: «поведение стороны процесса предполагается правомерным и порядочным по отношению к суду и противнику»⁶.

Однако, отмечается, что трудно себе представить, что согласно этому принципу сторона обязана сообщать другой стороне о наличии невыгодных для нее доказательств, подобно тому, как трудно себе представить, что в битве соперники будут делиться друг с другом оружием. В отличие от контрактного права, где стороны сотрудничают друг с другом и от них можно ожидать добросовестного поведения, в судебном процессе, когда существует конфликт и стороны уже не сотрудничают, а воюют, это трудно реализуемая задача⁷.

До решения КС Франции этот принцип отождествлялся с правилом допустимости доказательств, особенно письменных (например, нельзя представлять доказательства, полученные обманным путем или полученные в результате вторжения в частную жизнь). Сегодня некоторые ученые полагают, что это один из главных принципов процесса. Другие же полагают, что этот принцип не более чем развитие идеи состязательности⁸. Отмечают, что «трудно представить, где начинается добросовестность и заканчивается стратегия»⁹.

Несмотря на то, что нет сомнений в обязанности сторон соблюдать минимальную добросовестность и честность при разбирательстве дела, это не означает, что стороны обязаны сообщать суду правду¹⁰. Такая обязанность представляется несовместимой с принципом диспозитивности, а также нарушала бы иммунитет защиты¹¹.

Принцип диспозитивности предполагает, что стороны вправе определять как объект спора, так и его основания. В литературе отмечается, что если стороны являются полными

⁵ Cour de cassation, civile, Chambre civile 1, 7 juin 2005, 05-60.044, Publié au bulletin

⁶ M.E. Boursier, *Le principe de loyauté en droit processuel*, Nouvelle bibliothèque de thèses, Dalloz, 2003.

⁷ M. Georges Wiederkehr, *l'obligation de loyauté entre les parties*, https://www.senat.fr/colloques/office_du_juge/office_du_juge15.html#fn346

⁸ L. Cadiet, J.Normand, S.Amrani Mekki, *Theorie generale du process*, PUF, 2010, p.635.

⁹ Ibid.

¹⁰ *Droit et pratique de la procédure civile*, sous la direction de S.Guinchard, 5ed., Dalloz, 2006, p.534-535.

¹¹ *Droit et pratique*, p.535.

хозяевами своего права до суда, то было бы опрометчиво запрещать им определять границы своего спора в суде, в том числе, и прежде всего, с фактической стороны. Кто имеет большее, имеет и меньшее¹².

В НГПК Франции закреплено бремя утверждения сторон, т.е. приведения фактов, обосновывающих их претензии (ст.6) и бремя доказывания своих утверждений (ст.9 НГПК). Таким образом, приведение фактов или так называемые утверждения сторон о фактах несут функциональную нагрузку определения фактической стороны предмета спора, основания иска и возражений на иск. Поэтому утверждения не являются средством доказывания и в соответствии с принципом диспозитивности могут делаться сторонами процесса свободно и по своему усмотрению. Стороны могут делать ложные или ошибочные утверждения о фактах (тем более, что трудно отличить ложь от заблуждения). Однако без доказательств они не считаются доказанными и не могут быть положены в основание судебного решения, за исключением неоспаривания их другой стороной спора.

В литературе отмечается, что только утверждения сторон о фактах, которые оспорены противоположной стороной, подлежат доказыванию. Если утверждения не оспариваются, то и доказывать их нет необходимости. Такое положение дел также обусловлено функциями утверждений – они формируют фактический элемент состава спора. Если стороны не спорят об этих фактах, значит они не включаются в состав спора и считаются признанными. Считается, что неоспаривание является «суррогатом» признания¹³.

Таким образом, доказыванию подлежат спорные утверждения сторон о фактах.

Какие средства доказывания могут быть использованы с целью доказывания этих утверждений и можно ли представлять поддельные или «ложные» доказательства?

Французское частное право известно во всем мире своей традицией приоритетности письменных доказательств перед иными видами доказательств¹⁴.

Эта традиция основана на разграничении юридических фактов на юридические акты и юридические факты (события). Юридические акты – основаны на волеизъявлении, всегда связаны с волей человека. Поэтому они должны доказываться преимущественно письменными доказательствами. Причем такими, которые создаются специально как доказательство юридического акта. Прежде всего, это аутентичные акты и частные акты, подписанные сторонами (стороной). Свидетельские показания для доказывания юридических актов не допускаются

Факты-события могут быть доказываемы любыми доказательствами.

Вообще вопросы доказательственного права регулируются во Франции частным (гражданским) правом, ГК Франции. При этом, сами нормы доказательственного права являются частными, а не процессуальными. К процессуальному праву относят лишь вопросы, связанные с представлением, исследованием доказательств. Какие средства доказывания существуют, как распределяется бремя доказывания, какие доказательственные презумпции могут быть использованы – все это вопросы частного, а не процессуального права.

¹² Droit et pratique, p.507.

¹³ Droit et pratique, p.515.

¹⁴ Об этом имеется две весьма интересные книги на русском языке. Позволим себе адресовать читателя к ним: Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. СПб., 2004; Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование). М., 2012.

Согласно Главе IVbis ГК Франции доказательствами в обязательственном праве могут являться письменные доказательства (подразделяющиеся на виды), свидетельские показания, презумпции, признание, клятва (решительная и по предписанию суда).

Модель доказывания по гражданским делам также зависит от этой традиции. Если спор основан на юридическом акте, то сначала суд всегда работает с письменными доказательствами. В НПК закреплены соответствующие процессуальные правила, направленные на предотвращение использования сторонами поддельных доказательств¹⁵.

Также закреплена обязанность сторон по раскрытию своих утверждений о фактах и всех доказательств (ст.15 НПК Франции). Раскрытие доказательств обеспечивается тем числе возможностью суда исключить несвоевременно представленные доказательства (ст.135 НПК Франции), а также по ходатайству другой стороны спора обязать сторону представить находящиеся у нее доказательства (речь идет о письменных доказательствах) под угрозой применения астрэнта. Также суд может обязать любое постороннее лицо представить документы под угрозой астрэнта.

Таким образом, видно, что прежде всего процессуальное право охраняет и гарантирует возможности доказывания при помощи письменных доказательств. Здесь и обязанность раскрытия, и специальные процедуры оспаривания подлинности (а в отношении аутентичных актов – процедура проверки подложности), и санкции в виде астрэнта за невыдачу письменных доказательств (как в отношении стороны, так и посторонних лиц), а также за необоснованное оспаривание письменных доказательств (штраф до 3000 евро, если доводы не подтвердились, ст.295 НПК Франции).

В случае же, если сторона, сделавшая утверждение о факте, не «располагает материалами, достаточными для его доказательства», суд по ходатайству сторон (в большинстве случаев) или по своей инициативе (речь идет о ситуациях, когда например при осмотре вещественного доказательства, суд решает допросить какое-либо лицо, без ходатайства сторон) может принять меры «судебного администрирования доказательств» (ст.143, 146 НПК Франции). Однако эти меры не могут быть приняты ни при каких обстоятельствах ввиду неисполнения стороной своей обязанности по представлению доказательств (ст.146 НПК Франции).

При этом, согласно ст.11 НПК Франции стороны обязаны оказывать содействие в администрировании доказательств, в случае невыполнения этой обязанности или отказа выполнить ее, суд может сделать из этого любой вывод.

К мерам судебного администрирования доказательств относятся личное восприятие судом фактов (осмотр вещественных доказательств, например), опрос сторон (суд вправе обязать стороны или одну из них явиться в суд и дать пояснения), допрос свидетелей (допустимо представление свидетельских показаний в письменной форме), установление фактов при помощи лиц, обладающих специальными познаниями (консультация специалиста, экспертиза).

Из указанных в НПК мер для нас представляют интерес пояснения сторон. Согласно Главе III опрос сторон проводится по правилам, весьма схожим с допросом свидетелей. Стороны допрашиваются в присутствии друг друга. Может быть назначена очная ставка, в т.ч. со свидетелями, может присутствовать специалист. Стороны отвечают лично,

¹⁵ См.: Субтитул III «Оспаривание письменных доказательств» Титула VII НПК Франции.

записями пользоваться нельзя. Если сторона не может явиться в суд, то суд вправе приехать к стороне и допросить в месте ее нахождения.

Самое интересное содержится в ст.198 НГПК – судья вправе сделать любой правомерный вывод из объяснений сторон, их отсутствия или отказа отвечать или установить это обстоятельство в качестве предпосылки письменного доказательства (несовершенное доказательство, не обладает предустановленной силой, как полноценное письменное доказательство, например: домашние документы, неподписанный частный акт, нотариальный акт, недействительный вследствие несоблюдения формальностей. Недостаточная достоверность может быть восполнена, например клятвой стороны или иными средствами доказывания, в т.ч. свидетельскими показаниями).

Однако следует отметить, что опрос сторон проводится без их предупреждения об уголовной или иной ответственности.

В литературе отмечается, что поскольку опрос сторон может привести к получению признания стороны или к клятве, он имеет определенное значение. Доказательством признаются не заявления сторон, а именно признание или клятва (судебная присяга).

Клятва (судебная присяга) бывает решительная и вспомогательная (по инициативе суда). Решительная клятва – атавизм, на практике не используется. Смысл в том, что одна сторона предлагает другой принести присягу, на основании которой и будет разрешено дело. Но сторона вправе «вернуть» обратно это требование и потребовать принесения присяги в свою очередь от того, кто ее предложил. Если сторона не возвращает присягу и не клянется, она проигрывает дело.

Для нас представляет интерес вспомогательная присяга. Она возможна только по инициативе суда и только в случае наличия, но недостаточности иных доказательств факта. По-сути, это аналог получения объяснения сторон под присягой. За дачу ложной присяги имеется уголовная ответственность, о которой и предупреждается присягающая сторона.

Также интерес представляют положения о ревизии решения, как способе обжалования (ст.593-603 НГПК). Это аналог, но своеобразный, нашего производства по пересмотру решения по вновь открывшимся обстоятельствам. Все основания, которые предусмотрены законом для пересмотра в порядке ревизии связаны как раз с обманом одной из сторон спора.

Согласно ст.595 НГПК Франции ходатайство о пересмотре решения суда в ревизионном порядке может быть заявлено лишь при наличии одного из следующих оснований:

1. Если после вынесения решения обнаружится, что оно явилось результатом обмана, совершенного стороной, в пользу которой оно было постановлено;
2. Если после вынесения решения были обнаружены доказательства, имеющие решающее значение для дела, которые были утаены другой стороной;
3. Если решение было вынесено на основании доказательств, которые впоследствии были признаны подложными или объявлены таковыми в судебном порядке;

4. Если решение было вынесено на основании принесенной присяги либо письменных или устных свидетельских показаний, которые впоследствии были объявлены ложными в судебном порядке.

Во всех этих случаях ходатайство подлежит рассмотрению лишь тогда, когда заявитель не мог, в отсутствие вины со своей стороны, заявить основания, на которые он ссылается, прежде чем решение вступило в законную силу.

Таким образом, обман сторон при разрешении дела в суде признается настолько существенным обстоятельством, что может явиться основанием для преодоления законной силы судебного решения.

В то же время, судебная практика исходит из того, «простая ложь, если она не сопровождается маневрами для подтверждения (т.е. если это простые утверждения сторон), не является основанием для ревизии». Основанием для ревизии является «активное мошенничество, требующее, чтобы физическое лицо намеренно вводило в заблуждение судью. Простая ложь или вводящие в заблуждение молчание не является мошенничеством без какого-либо рода действий по представлению доказательств, приводимых, чтобы подтвердить ее»¹⁶.

Кроме этого, обман стороны должен иметь решающее значение для судебного решения. Это означает, что если имеются иные доказательства, на которых суд основывает решение, то наличия обмана может оказаться недостаточно для его пересмотра в порядке ревизии.

Например, в Постановлении 2-й Палаты по гражданским делам Кассационного суда Франции от 21.02.2013г. указано, что сокрытие супругом своего реального дохода при разрешении дела о разводе и предоставлении супругу компенсационного пособия и ложное указание в специальном «заверении чести» (заявление о своих доходах и имуществе, которое предоставляется супругом-ответчиком суду в соответствии со статьей 272 ГК Франции), суммы в 318 евро вместо 7000 евро является обманом, который имеет решающее значение, и который может являться поводом для ревизии решения.

Из вышеизложенного следует, что стороны не должны, исходя из общих принципов, лгать, но могут это делать без последствий, если эта ложь не сопровождается представлением иных доказательств, направленных на убеждение суда в действительности ложных фактов. В то же время, если обман имеет решающее значение для дела и сопровождается представлением иных доказательств, кроме простых слов, то его обнаружение после вступления решения в законную силу может являться основанием для отмены решения в порядке ревизии (пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам).

¹⁶ Подробнее см.: Droit et pratique, p.1177-1178.